

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Е. А. Антонян,

кандидат юридических наук, доцент
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина»,
кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, доцент)

Причины преступности осужденных в местах лишения свободы связаны, прежде всего, с природой и характером самого уголовного наказания — лишения свободы, т. е. принудительным помещением в однополюе коллективы самых отрицательных членов общества.

Сама изоляция от общества как мера наказания предполагает ряд ограничений, которые у некоторых лиц могут вызывать дезадаптацию, еще большую дистанцию от общества, усугублять неприятие среды, и, как следствие — реакцию, в том числе в виде противоправного поведения. К числу существенных ограничений следует отнести не только значительное сужение и ослабление контактов с родственниками, членами семьи, вообще с окружающим миром, но и возможность приобщаться к духовным ценностям общества с помощью, например, литературы и искусства, получать высшее и среднее специальное образование по своему выбору, контактировать с трудовыми коллективами, общественными и иными организациями. Главное дезадаптирующее, отчуждающее значение может иметь восприятие самим осужденным наказания в виде лишения свободы как несправедливого, несоизмеримого с содеянным, причиняющего неза заслуженные страдания, что характерно для подавляющего большинства преступников. По их мнению, общество и государство повинно в том, что они стали такими: не обеспечивали их достойное материальное со-

стояние, не предоставили возможность получить достойное образование и т. д.

Негативные субъективные состояния и переживания осужденных во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть подвергнутым насилию, обиженным или оскорбленным, причем очень часто без надежды на то, что обидчик будет наказан и последует реакция администрации. Само ожидание нападения формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору, даже в тех случаях, когда в действительности никакой опасности нет. Вот почему грубость, хамство, угрозы, побои, оскорбления становятся стилем поведения в местах лишения свободы.

Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, постоянные конфликты, огрубление нравов, в числе других причин вызваны плохими бытовыми условиями осужденных, стадным образом жизни, недопустимой полной открытостью практически каждого на протяжении суток. Постоянно, круглые сутки, находясь среди других лиц, осужденный становится как бы «голым», он в значительной мере лишается возможности уединиться, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, о своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т. д.

Бытовые условия в колониях (питание, лечение, медико-санитарно-гигиеническое обслуживание, развлечения и т.д.) неизмеримо хуже, чем у населения вообще. Понятно, что жизнь в местах лишения свободы неотделима от жизни общества и если в стране тяжелая экономическая ситуация, то это наихудшим образом отражается на осужденных. Значительное число осужденных не заняты трудом, многие используют на низкоквалифицированных и малооплачиваемых работах. Вследствие несоответствия темпов роста заработной платы осужденных их расходам, сокращения помощи родственников, существенно обострилась проблема обеспечения их питанием и товарами первой необходимости. Само питание и товары первой необходимости не высокого качества и не разнообразны.

Таким образом, если в совокупности оценивать условия жизни в местах лишения свободы, в том числе бытовые, то следует прийти к выводу, что эти условия сами по себе становятся причиной высокой эмоциональной, межличностной и межгрупповой напряженности, тревожности, раздражительности. Эти индивидуально-психологические и социально-психологические явления и процессы, в свою очередь, порождают насилие, в которое является как способ реакции, и также — защиты. Иными словами, материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения, например, при помощи дачи взяток, приобретение и использование запрещенных предметов.

Насилие заложено в самой сути мест лишения свободы. Во-первых, потому, что в небольшой коллектив на ограниченном физическом пространстве попадают худшие в нравственном плане одиночные существа. Это — преступники, собранные вместе для проживания и работы в наихудших условиях, т. е. это люди, в жизни которых преступление не предположение, не возможность, а уже свершившийся факт, способ, с помощью которого они уже решали свои жизненные проблемы, и многие делали это неоднократно. Зачастую, это — их образ жизни, отказываться от которого немалая часть не собираются. По мере ограничения сферы общения осужденных, углубления противоречий между формальной и неформальной нормативно-ценностной системами конфликты

становятся острее. Увеличивается их латентный период и реже восстанавливаются позитивные отношения между участниками конфликта. В таких условиях затрудняется контроль за протеканием конфликтов со стороны администрации. Да и как она может контролировать эти конфликты в условиях недоукомплектованности штата работников, сложных условиях работы, плохого обеспечения социальным пакетом.

Если в воспитательных колониях и колониях общего вида режима при помощи администрации разрешается каждая вторая конфликтная ситуация, то в учреждениях строгого вида режима эта доля падает до 20–25%. Кстати, многие осужденные считают, что порядка было бы больше, если бы начальник отряда был более независим и от руководства колонии, и от коллектива осужденных¹.

Конечно, так рассуждает не худшая часть осужденных и с этим мнением можно согласиться. Более того, необходимо отметить существование определенной зависимости между стилем руководства отрядом со стороны его начальника и характером отношений актива с лидерами неформальных групп. В данном случае стиль руководства связывается с тем, какие нормы (формальные или неформальные) в основном поддерживаются начальником, насколько он контролирует положение в подчиненном ему сообществе людей, а все это тоже влияет на уровень насилия. Если руководитель придерживается главным образом официальных предписаний, если он твердо проводит свой независимый курс, знает все наиболее важные события и ситуации в отряде, агрессивные действия там редки. При этом он, конечно, должен ориентироваться и на неформальные общечеловеческие ценности, которые присущи преступникам. Такая ориентация способна еще больше укрепить его авторитет, сделать его носителем справедливости.

Среди причин преступного насилия в местах лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации. Указанные недостатки имеют не только прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных.

В целом указанные недостатки можно сгруппировать следующим образом:

¹ Данные проведенного исследования автором в 2010–2011 годах.

1) применение представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызвать ответную агрессию в отношении не только должностных лиц, но и других преступников;

2) попытки добиться некоего подобия дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над непокорными; такое иногда бывает в колониях для несовершеннолетних;

3) несправедливое разрешение возникающих в среде преступников конфликтов, причем наиболее опасны и аморальны случаи, когда предпочтение отдается явно более сильному или заведомо неправому, например, «вору в законе» или другому подобному авторитету;

4) нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между преступниками;

5) неумение, а иногда нежелание администрации защитить обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу «беспредела» и уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола;

6) сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

7) непонимание, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь, продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими лишенными свободы, в проведении досуга и т. д.;

8) неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением.

Администрация многих пенитенциарных учреждений не в должной мере отдает себе отчет в том, что она должна строже регулировать и контролировать процессы, протекающие в субкультуре осужденных. Это совершенно необходимое условие для повышения эффективности деятельности по исправлению преступников, а, значит, и по профилактике правонарушений в их среде.

Администрация, безусловно, должна быть третейским судом для осужденных, ни в коем

случае не уступая здесь позициям авторитетов. В этой связи необходимо подчеркнуть, что представители администрации в глазах осужденных должны быть носителями идеи справедливости, т. е. каждый из них должен быть уверен, что именно у администрации и ни у кого другого он найдет справедливое решение своей проблемы. Справедливость — одна из самых высоких ценностей среди людей, лишенных свободы, во имя ее обеспечения совершаются многие насильственные акты. Здесь возникает вопрос и о кадровой подготовке работников исправительных учреждений. В преподаваемых курсах в специализированных учебных заведениях, на курсах повышения квалификации должно больше внимание уделяться психологическим и психотерапевтическим навыкам сотрудников.

Криминогенное значение могут иметь недостатки и упущения в воспитательной деятельности в местах лишения свободы. Их можно сгруппировать следующим образом.

1. Отсутствие дифференцированного воспитательного воздействия на осужденных. Сейчас еще плохо выявляют субъективные причины, которые привели данного человека к совершению преступления и которые могут вновь породить преступное поведение. Воспитательное воздействие на вора, например, сейчас практически такое же, как на осужденного за убийство.

2. Сотрудники исправительных учреждений недостаточно владеют приемами и навыками педагогического воздействия на осужденных, не умеют профессионально использовать данные о психологии личности конкретного лица (если такие данные имеются) в своей воспитательной работе.

3. В пенитенциарных учреждениях отмечается низкий уровень общеобразовательного обучения осужденных, которое, как известно, обладает немалым воспитательным потенциалом. Во многом утрачены воспитательные возможности труда.

Когда подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления берется под стражу, особенно если это происходит с ним впервые, данное обстоятельство воспринимается и переживается как сильнейший стресс. Поэтому человек мобилизует все свои внутренние ресурсы для защиты от обвинения, сохранения собственного достоинства, отпора возможной агрессии со стороны тех, кто тоже лишен свободы, и т. д. В связи с этим у него почти

не остается сил на то, чтобы разобраться в себе самом, в им содеянном, определить собственную вину и меру ответственности с тем, чтобы прийти к подлинному раскаянию, а не просто к формальному признанию себя виновным, что обычно не имеет ничего общего с раскаянием. Обвиняемый во время суда, а затем и после осуждения, если он направлен для отбывания наказания в места лишения свободы также продолжает находиться в обороне, что продолжает мешать ему сосредоточиться на субъективных нравственных проблемах; осужденные, как показало наше исследование, чаще всего думают о разных, действительных и мнимых несправедливостях, допущенных по отношению к ним, пытаются хоть как-то восполнить то, что отнято у них исправительным учреждением. Понятно, что и здесь у них мало возможностей сосредоточиться на своей вине и прийти к действительно покаянию.

Пока что пенитенциарная практика, прежде всего воспитательная, очень мало делает для того, чтобы разорвать этот незримый порочный круг, который способствует совершению новых преступлений, в том числе в местах лишения свободы.

Что касается преступлений, совершаемых сотрудниками пенитенциарных учреждений, то они вызываются как общими причинами, порождающими преступность, так и специфическими для этих учреждений. Во-первых, это удаленность многих из них от городов и изолированность, что приводит к снижению общей культуры сотрудников, огрублению нравов, примитивизации потребностей. Во-вторых, труд пенитенциарных сотрудников не престижен, что отражено в недостаточности оплаты их сложной работы. Поэтому поборы с осужденных и родственников представляют собой очень доступный и несложный способ улучшения их материального положения.

Причины, порождающие преступления как арестованных и осужденных, так и представителей администрации мест лишения свободы, должны быть объектом профилактического воздействия. В частности, необходимо: 1) строже контролировать жизнь осужденных, особенно конфликты в их среде, справедливо разрешать

конфликты, принимать меры к нераспространению тюремной субкультуры; 2) обеспечивать защиту жизни, здоровья, чести и достоинства лишенных свободы; 3) не допускать проникновения к ним алкоголя, наркотиков и других запрещенных предметов, пресекать все связи, которые могут привести к нарушениям правопорядка. Не меньшее значение имеет улучшение воспитательной работы в колониях и иных заведениях, укрепление контроля над их деятельностью со стороны вышестоящих органов Минюста России, прокуратуры и общественных организаций.

Разработанная ФСИН России Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р, предусматривает ряд мер по улучшению содержания осужденных и арестованных, улучшению воспитательной работы среди них, условий жизни сотрудников, которые призваны осуществлять исправление преступников. Концепция предполагает повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала.

В деятельности по профилактике преступлений среди лишенных свободы можно выделить:

— общую профилактику, т. е. деятельность по обеспечению законопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания. Сдерживающее воздействие на них может исходить от социальных норм (необязательно закрепленных в праве) и соответствующей деятельности всех субъектов исправительной деятельности;

— специальную профилактику, т. е. деятельность по недопущению преступных действий со стороны тех преступников, от которых с наибольшей степенью вероятности их можно ожидать;

— непосредственную профилактику, т. е. различные мероприятия, проводимые с участием оперативно-розыскных подразделений, направленные на предотвращение готовящихся и пресечение осуществляемых преступлений. В рамках этого вида особое внимание уделяется обеспечению безопасности осужденных и персонала.